

Мужун Хуань и Лу Иньси сидели друг напротив друга, ожидая, когда госпожа из семьи Дин подаст еду. Если подсчитать, Мужун Хуань задержалась в Абрикосовом саду уже на несколько дней, и давно пора было возвращаться в Терем Чжушуй. Однако едва Фан Жолинь уехал, как начались непрерывные дожди, которые шли четыре дня подряд. Дороги затопило, не говоря уже о духовных травах — в этом году урожай точно не соберут.

Оставаться в Абрикосовом саду не мешало делам. Мужун Хуань могла слушать отчёты своих подчинённых из Терема Чжушуй через камень связи. Лу Иньси, однако, не любил такой способ общения и предпочитал писать письма, используя звуковую связь только в экстренных случаях.

Наконец дожди прекратились, и Мужун Хуань начала готовиться к отъезду.

— Хозяин, вы поедете со мной? — спросила она, следя взглядом за госпожой Дин, которая несла блюда от двери до стола.

С тех пор как Лу Иньси устроил скандал, госпожа Дин стала вести себя крайне осторожно, словно ступая по тонкому льду. Поставив еду, она тут же удалилась, не задерживаясь ни на мгновение.

Лу Иньси поднял глаза, взглянул на Мужун Хуань, поднял палочки, взял кусочек еды и, проглотив его вместе с рисом, ответил:

— Нет.

— Нужно ли мне докладывать вам о последних делах? — спросила Мужун Хуань, тоже поспешив отправить в рот кусочек еды.

— Я буду проверять счёта раз в месяц. В остальном действуй по своему усмотрению, — кратко ответил Лу Иньси.

Мужун Хуань, занятая едой, когда половина риса в её миске исчезла, продолжила:

— Если вы не занимаетесь делами, то должны повысить мне жалованье.

— За время моего отсутствия твоё жалованье удвоится.

Мужун Хуань обрадовалась и воскликнула:

— Хозяин, вы великодушны!

А что до того, чем именно собирался заняться Лу Иньси, её это не слишком интересовало. В бизнесе она могла быть полезной, но в интригах и заговорах мира боевых искусств общие темы с ним мог найти лишь Хэ Чуми.

На следующее утро Лу Иньси и Мужун Хуань вместе покинули Абрикосовый сад.

Мужун Хуань с полузакрытыми глазами наблюдала, как мужчина несколько раз менял свою внешность, бормоча себе под нос:

— Нет, этот похож на старого Чжана, а этот — на старого Тана.

Но оставался недоволен результатом. Старый Чжан и старый Тан были рабочими на судах, отвечавшими за водные перевозки в Тереме Чжушуй. Они долгое время находились под солнцем и дождём, поэтому их внешность оставляла желать лучшего.

— Может, ты превратишься в Линь Сяофэна? В мире боевых искусств его мало кто знает, а господин Фан его не видел, так что ты сможешь действовать свободно, — не выдержав, предложила Мужун Хуань.

Увидев удивлённый взгляд Лу Иньси, она с трудом сдержала смех и, стараясь сохранять спокойствие, ответила:

— Я видела, как к тебе вернулся тайный страж.

В карете воцарилась тишина, длившаяся примерно время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний. Хотя на лице Лу Иньси промелькнула едва заметная неловкость, он принял её совет и изменил свою внешность, превратившись в Линь Сяофэна. Затем он собрал все свои волосы, которые обычно были наполовину распущены, словно вернувшись в те времена, когда он ещё следовал за своим учителем.

— Мне кажется, этот образ тебе идёт. Возможно, стоит подумать о том, чтобы всегда так собирать волосы, — искренне посоветовала Мужун Хуань.

Лу Иньси промолчал, взглянул в окно и сказал:

— Я ухожу. Будь осторожна.

С этими словами он выпрыгнул из кареты.

Наблюдая, как его фигура исчезает в лесу, Мужун Хуань глубоко вздохнула. Она вспомнила, что уже много лет не видела его таким живым и энергичным.

Согласно отчётам тайных стражей, Фан Жолинь, покинув Абрикосовый сад, по пути оглушил возничего и, обойдя город Чжаоян, направился на северо-восток. В чайной лавке он встретил троих мужчин, с которыми приятно побеседовал и продолжил путь вместе с ними. Однако через два дня он покинул их и скрылся в горах, оставив загадкой свои намерения.

Лу Иньси, следуя указаниям тайных стражей, потратил полдня на то, чтобы добраться до города Чжаоян, где заночевал. На следующий день он сменил одежду, на базаре выбрал хорошего коня и только к полудню покинул город через северные ворота, направляясь к чайной лавке. Фан Жолинь по пути не задерживался, только здесь, в чайной лавке, он немного поговорил с людьми и провёл больше всего времени.

Как раз Лу Иньси тоже хотел пить, поэтому заказал новый чай. Хозяин лавки, добродушный старик лет пятидесяти, быстро принёс напиток.

— Что-нибудь ещё, господин? — услужливо спросил он.

— Пока ничего, — вежливо отказался Лу Иньси.

В городе Чжаоян местные маги помогли защитить окрестности от сильных дождей, но поток людей всё равно был меньше, чем в прошлые годы. Сегодня дождь прекратился, небо было затянуто серыми облаками, излучавшими безжизненный свет.

Под навесом чайной лавки порхали две бабочки. Их белые крылья, похожие на тонкую ткань, вызывали восхищение. В начале лета обычно можно увидеть множество цветов, а бабочки, порхающие вокруг, не были чем-то необычным. К сожалению, цветы были сбиты дождём, и бабочки укрылись под навесом, спасаясь от непогоды.

Сначала Лу Иньси не обратил на них внимания, но, заметив, как хозяин лавки с тремя маленькими тарелками почтительно подошёл к карете, стоявшей в укромном месте, он обратил внимание на этот угол. Из кареты протянулись тонкие белые руки, чтобы принять тарелки. Лу Иньси едва разглядел, что внутри, помимо женщины, принимавшей угощения, была ещё одна.

Занавеска кареты быстро опустилась. Хотя он лишь мельком увидел женщину, она показалась ему очень знакомой, но он не был уверен, стоит ли подходить и узнавать, кто это. Ведь сейчас ему нужно было скрывать свою личность.

Однако, когда он собрался расплатиться, хозяин лавки сообщил, что гости в карете уже оплатили его счёт, и наотрез отказался принимать деньги.

Неужели эта женщина знает Линь Сяофэна? Но Линь Сяофэн был прямолинейным человеком и редко общался с женщинами. Или, может быть, она разгадала его маскировку?

Лу Иньси посмотрел в сторону, где стояла карета, но она уже исчезла, и он не заметил, когда

она уехала. Оставив этот вопрос в стороне, он продолжил поиски Фан Жолия.

Вскоре он снова увидел ту же карету, стоявшую вдалеке. Женщина из кареты стояла у дороги, а вокруг неё порхали две белые бабочки. Это была Ясная Луна из Терема Объятий Луны.

Как она здесь оказалась? Она встречалась с Линь Сяофэном пару раз, поэтому, вероятно, и оплатила его чай. Лу Иньси засомневался, слез с коня и спрятался.

Служанка покачала головой, что-то сказав Ясной Луне, и та, рассердившись, вернулась в карету. Белые бабочки кружились вокруг одного места в лесу, прежде чем продолжить свой путь. Карета последовала за ними.

Когда карета скрылась из виду, Лу Иньси подвёл коня к месту, где стояла Ясная Луна, и, медленно войдя в лес, наткнулся на что-то мягкое. Опустив взгляд, он увидел человеческую руку. В лесу лежали три тела — Толстяк Чжан, Ли Шэн и Цзяо-нян. Они были мертвы уже давно, и Ясная Луна не могла быть виновной в их смерти.

Тайные стражи упоминали троих людей, с которыми Фан Жолия путешествовал, и тела перед ним соответствовали их описанию. Лу Иньси на мгновение заподозрил, что это дело рук Фан Жолия, но, вспомнив отчёты, понял, что когда тот покинул их, они были ещё живы. Если Фан Жолия не выдал себя, зачем ему было убивать троих обычных практикующих?

Прикрыв нос и рот, Лу Иньси присел, чтобы осмотреть тела. Все трое были убиты ударом по горлу, на их телах не было других ран. Ещё одна странность — их мешки для хранения исчезли. Даже самые слабые практикующие обычно носят такие мешки, а уж тем более эти трое, у которых был некоторый опыт.

Похоже, их забрали.

Лу Иньси записал лица троих в сообщение и отправил своим подчинённым, чтобы те выяснили их происхождение. Сообщение превратилось в птицу и улетело в сторону Терема Чжущуй.

Фан Жолия, опираясь на дерево, с трудом шёл вперёд, пытаясь найти укрытие. Его тело становилось всё тяжелее, и хотя он постоянно поглощал духовную энергию, она исчезала, не достигая дантяня.

Два дня назад он почувствовал недомогание и, расставшись с Толстяком Чжаном и его спутниками, попытался найти очень укромное место до того, как болезнь обострится. Но сейчас он едва мог идти, не зная, удастся ли найти подходящее место. Хотя бы пещеру.

Его руки были покрыты тонкими кровавыми прожилками, и, к счастью, боль пока была несильной, словно множество тонких нитей медленно проникали в плоть, вызывая онемение и неприятные ощущения. Если он не примет лекарство, чтобы подавить это, боль станет

невыносимой. Обычные люди или даже практикующие не смогут долго выдерживать такое, а хотя тело дракона гораздо крепче человеческого, оно тоже постепенно слабеет под долгими мучениями.

Впереди послышался звук бегущей воды. Фан Жолин, спотыкаясь, побежал к реке, зачерпнул воды и, выпив несколько глотков, прислонился к камню, чтобы отдышаться. Он был так измотан, что незаметно для себя уснул.

<http://bllate.org/book/15097/1333923>